

ТЕОРИЯ ЛЕКСИКОГРАФИИ

УДК 811.16 1.1'374

DOI: 10.17223/22274200/8/1

Л.Л. Шестакова

О ПРИНЦИПАХ ОПИСАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В АВТОРСКИХ СЛОВАРЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ¹

В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с представлением иноязычных вкраплений в русских авторских словарях. С опорой на широкую трактовку понятия «иноязычное вкрапление» анализируются подходы к отражению соответствующих единиц в словарях, созданных в разные периоды истории авторской лексикографии. Показано, что в отношении к иноязычным вкраплениям произошла определенная эволюция – переход от сознательного исключения их из авторских словарей до обязательного введения в такие словари.

Ключевые слова: авторская лексикография, иноязычное вкрапление, частотный словарь, конкорданс, толковый словарь, словарная статья.

В современной русской авторской лексикографии (АЛ) наблюдаются активные процессы, определяющие динамизм и многовекторность ее развития (см.: [1–3])². Кроме прочего, это проявляется в умножении состава и типологическом многообразии языковых единиц, выбираемых для описания в авторских словарях. Такие единицы различаются и по своим структурным характеристикам, и по принадлежности к той или иной форме национального языка. Метод словарной интерпретации лексикона того или иного автора распространяется также на компоненты произведений, которые ранее по разным причинам оставались за пределами авторских словарей. К их числу можно отнести иноязычные вкрапления как особую разновидность единиц, встречающихся в текстах русских писателей, ученых, философов и т.п.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 14-04-00438.

² Авторская лексикография понимается как теория и практика составления словарей языка отдельных авторов (писателей, ученых, философов и т. п.) и групп авторов, а также изучение таких словарей и возможностей их использования.

Целесообразно сразу отграничить вопрос об иноязычных вкраплениях от вопроса о произведениях русских авторов, целиком написанных на иностранном языке (например, французские стихотворения Пушкина) или включающих большие завершённые фрагменты на чужом языке. Это отдельный аспект, которого в данной статье мы касаться не будем. Отметим только, что в отечественной АЛ ему уже уделяется внимание: опубликован «Идеографический словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева», составленный Б.В. Ореховым [4]; подготовлен к изданию первый том словаря «М.В. Ломоносов и культура Германии XVIII века» (*Abendessen – Extrakt*), создаваемого в рамках «Словаря языка М.В. Ломоносова» как авторского тезауруса толково-энциклопедического типа (см. сайт: lomonosov.iling.spb.ru); ср. также разрабатываемый М.Р. Очкасовой проект «Словаря галлицизмов в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» [5], основанный на понимании этого романа как художественного двуязычного произведения.

Следует уточнить и содержание самого понятия «иноязычное вкрапление». Не углубляясь в историю его введения и последующей разработки (см., в частности: [6–11]), сошлемся на точку зрения Л.П. Крысина. В соответствии с ней под иноязычными вкраплениями понимаются «...слова и обороты, представляющие собой своеобразные клише, идиоматические выражения, обычно передаваемые графическими и фонетическими средствами языка-источника» [7. С. 133]. Однако фактический материал, который встречается во множестве текстов и может быть описан в авторских словарях, подводит к более широкому пониманию вкраплений. Во-первых, к ним можно отнести и другие разновидности слов, передаваемых буквами чужого алфавита, с одной стороны, скажем, общеупотребительные слова (к примеру, французские прилагательные цвета у Анненского), с другой – экзотизмы, которые, по словам Л.П. Крысина, «“чисто” иноязычны» [8. С. 59], как и вкрапления. Во-вторых, сюда могут быть отнесены отрывки на иностранном языке, цельнооформленные высказывания, в том числе цитатного характера, которые вводятся в русский текст с определенной художественной целью. Это, например, эпиграфы к стихотворениям в виде строки на чужом языке, двух строк, отдельных полных строф. Учитывая сказанное, мы будем исходить из широкой трактовки понятия «иноязычное вкрапле-

ние», используя в качестве синонимов сочетания «иноязычное включение», «иноязычный элемент».

Обращение, в выбранном аспекте, к истории русской авторской лексикографии показывает, что в словарях раннего периода (1860–1910-е гг.) иноязычные вкрапления в текстах писателей не находили отражения. Приведем пример издания, в котором отсутствие подобных единиц, намеренное их исключение из словаря специально оговаривается. Это алфавитно-частотный словоуказатель к комедии Грибоедова «Горе от ума», вошедший в книгу В.Н. Куницкого «Язык и слог комедии “Горе от ума”» [12]. Во введении к книге отмечается, что текст комедии в издании И.Д. Гарусова (1875) «...делится (без ремарок, перечня действ. лиц и пр.) на 13246 слов (имеются в виду словоупотребления. – Л. Ш.), для выражения которых употреблено Грибоедовым 3370 слов. Из этого числа должно быть совершенно исключено 27 слов французских, вставленных в русский текст» [13. С. 179].

Второй период в истории АЛ (1920–1950-е гг.) обычно связывают с подготовкой и изданием «Словаря языка Пушкина» [14]. При различных достоинствах этого словаря недостатком его справедливо считается отсутствие в нем единиц в иноязычной графике. Об этом писали рецензенты издания, например Ю.С. Сорокин: «Вряд ли может быть вполне оправдано исключение иностранных слов, воспроизведенных средствами соответствующих иноязычных алфавитов, хотя те же иностранные слова, воспроизведенные средствами нашего алфавита, в Словарь включаются. <...> За пределами пушкинского словаря оказываются при этом даже такие характерные случаи, как *Madame, Monsieur* <...> *dandy*» [15. С. 130]. Добавим к сказанному, что авторы словарей языка комедии Грибоедова, относящихся к этому времени, также оставили без внимания иноязычный материал. Имеем в виду, например, «Словарь комедии “Горе от ума”», составленный Л.Д. Суражевским [16].

Следует, однако, отметить, что в данный период было несколько опытов, словарно отразивших вкрапления в языке выбранного автора. Первый из них – это «Словарь личных имен у Достоевского», созданный под руководством А.Л. Бема [17]. В список имен словаря вошли и антропонимы в иноязычной графике. Об этом словаре много написано (см., например, [18, 19]), поэтому мы коснемся второго,

более интересного опыта – «Словаря к пьесам А.Н. Островского» [20], опубликованного в наше время, но созданного в 1940-е гг.

Словарь Островского стал новым среди словарей языка писателя по разным параметрам, и прежде всего по своей толково-энциклопедической направленности (в него вошли слова, которые нуждались в реальном комментарии – историко-бытовом или историко-театральном). Новизну словарю придавало и включение в него отдельным списком слов и выражений в иноязычной графике. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих подачу такого материала:

A la lettre (фр.) — буквально. **Dupa a la lettre mon cher**, такое несчастье (26, I, 5).

In mia mano alfin tu sei (ит.) — Ты всецело в моих руках. Слова из оперы «Норма» (1831 г.) Беллини (1801–1835) (5, IV, 10).

Male (лат.) — худо, дурно (44, I, 4).

Как видно, заголовки в словарных статьях – это и отдельное слово, и устойчивое выражение, и высказывание (в данном случае цитата). После заголовка следует указание на язык-источник, перевод и в отдельных случаях пример употребления. Завершают статью шифр пьесы, номер действия или акта и номер явления. Описание иноязычных включений проведено в словаре тщательно, хотя в предисловии принципы его никак не комментируются.

Следующий период – это 1960–1980-е гг., как известно, достаточно плодотворные в развитии русской АЛ. В это время проблема отражения иноязычных вкраплений в словарях языка писателей начинает обсуждаться исследователями. Так, в проспекте «Словаря языка русской советской поэзии» [21] В.П. Григорьев затрагивает ее в разных разделах, рассматривая вкрапления как языковые единицы, равноправные с остальными компонентами авторского текста, а потому заслуживающие словарного описания. Анализируя, к примеру, вопрос о заголовках словарных статей, В.П. Григорьев пишет, что в качестве таковых могут выступать, наряду с традиционными, элементы иноязычных вкраплений в текст, независимо от их графического вида [21. С. 80]. При этом предусматривается двухчастный характер словника: «Во вторую часть словника входят слова, записанные средствами латинской графики, независимо от языковой принадлежности этих слов» [21. С. 156].

Напомним, что в этот период самые разные вопросы словарного описания художественного слова активно обсуждались на научных конференциях и совещаниях. Рассматривался и вопрос иноязычных вкраплений. Например, в материалах межвузовского симпозиума составителей «Словаря М. Горького» 1966 г. были представлены тезисы Н.А. Мещерского «Об отражении иноязычных элементов лексики и фразеологии в словаре языка писателя» [22]. Автор, в частности, отмечал: «...словарь к произведениям того или иного поэта или прозаика призван отразить все характерные черты его индивидуального стиля. Следовательно, такие словари не могут оставлять без внимания те иноязычные элементы, которые отмечаются в тексте художественных произведений и выполняют определенную эстетическую функцию.

Имеющиеся пока в нашем распоряжении словари языка писателей <...> в отношении отражения иноязычных элементов лексики и фразеологии явно неудовлетворительны. В “Словарь языка Пушкина” включены иноязычные элементы лексики, даваемые поэтом в русском написании, передаваемые же иностранными шрифтами слова и выражения в него не включаются. <...>

Чисто техническая проблема заключается в том, как и в какой форме должны включаться иноязычные элементы в словари писателей. Думается, что наиболее целесообразно печатать их в приложении, отдельно от основной части словаря, в алфавитном порядке» [22. С. 53].

Такого рода размышления и разработки почти не нашли тогда отражения в авторских словарях¹. Одно из немногих исключений – это Алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений В.И. Ленина, созданный в рамках проекта «Словаря языка В.И. Ленина» [24]. Во второй том словоуказателя вошло приложение, содержащее слова смешанного написания (один компонент – иностранное слово, другой – русское, например quasi-либеральный; ср. также иностранные слова с русским окончанием: modus’ом, Mittelbauer’ам). Напомним, что названным проектом отечественная АЛ вышла за пределы собственно писательской, художественной лексикографии.

¹ При этом составители некоторых словарей оговаривали отсутствие в них иноязычного материала. См., например, введение к «Частотному словарю романа Л.Н. Толстого “Война и мир”» [23. С. 3].

Изменение отношения к рассматриваемому вопросу произошло в последние десятилетия, что хорошо видно по корпусу современных авторских словарей. Обращаясь к нему, обнаруживаем преодоление существовавшей практики, тенденцию к введению в словари иноязычных элементов. Это, полагаем, отражает стремление, с одной стороны, к словарному описанию разных, в идеале всех пластов авторского языка, с другой – к созданию полных по составу словарей писателей – не относительно полных, как это бывало раньше, а действительно полных. Следует признать, что включение в словарь таких единиц обогащает его сущностно и функционально. Лексикон автора (или группы авторов), отдельного произведения, ряда произведений предстает в словаре без изъятий, в единстве и взаимосвязанности всех его частей, воссоздающих языковую культуру автора, широкий спектр смыслов и коннотаций, стоящих за выбранными словами и выражениями.

Вкрапления в графике языка-оригинала фиксируются в словарях одного произведения, всего творчества автора, отдельного пласта лексики и т.д.; читатель найдет их как в объяснительных словарях, так и в регистрирующих. См., например: толковый «Словарь языка комедии “Горе от ума”» [25], «Опыт конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина “Евгений Онегин”» [26], словоуказатель с чертами конкорданса «Словарь поэтического языка Марины Цветаевой» [27], серию частотных словарей языка поэтов пушкинской эпохи – А. Полежаева, Н. Огарева [28, 29], А. Дельвига, Н. Языкова [30, 31] и др., «Статистический словарь языка Достоевского» [32], книгу «Ономастика творчества А.С. Пушкина петербургского периода (1817–1820): Словарь» [33] и др.

Во всех приведенных и подобных им словарях иноязычные вкрапления – это часть описываемого языкового материала. Они вводятся без специальных оговорок – необходимость их лексикографирования воспринимается как самоочевидная. Вместе с тем сейчас формируется разновидность писательского словаря, предметом интерпретации которого являются именно иноязычные вкрапления в текстах отдельных авторов. В этой связи см. работу Е.А. Проценко «Иноязычная лексика в системе словарного описания языка Достоевского» [34]. В ней излагаются принципы составления словаря иноязычных вкраплений как части дифференциально-распределительного «Словаря языка Достоевского». Проектируемый словарь

будет содержать описание множества встречающихся в текстах писателя единиц из семи иностранных языков: французского, немецкого, итальянского, немецкого, латинского, испанского и польского.

Составители существующих словарей, как было сказано, обычно не комментируют включение в общий словарный массив иноязычных элементов. Разбирая словари с точки зрения места, которое занимают в их структуре вкрапления, можно увидеть, что последние вводятся, как правило, отдельным, завершающим корпус статей блоком (это перекликается с рассмотренным выше словарем А.Н. Островского, а также с тем, что писали в данной связи В.П. Григорьев и Н.А. Мещерский). Например, в частотном «Словаре языка А.А. Дельвига» [30] такие единицы идут вслед за словами на букву я, демонстрируя единство методики описания материала¹:

<...> ясно (1,2,0:29,232,259), ясность (0,1,0:255), ясный (2,7,0:91,211),

Guten Tag [«Добрый день!», нем.] (0,0,1:320), in-folio [«ин-фолио», формат книги, лат.] (0,1,0:230), NB [«нота бене», знак привлечения внимания к написанному, лат.] (0,0,1:217), P.S. [«пост-скрипtum», приписка в конце письма, лат.] (0,1,2:216,292,294).

Иноязычная часть словаря может не иметь специального, вводящего ее названия (как в приведенном примере), но нередко выступает под определенной рубрикой – «Иноязычные слова и выражения» (Словарь языка Цветаевой), «Иноязычные включения в тексте комедии» (Словарь языка комедии «Горе от ума»), «Варваризмы» (Словарь языка Полежаева), «Латинский алфавит» (Конкорданс к «Евгению Онегину»), «Имена, написанные латиницей» (Словарь ономастики Пушкина).

Другой способ введения единиц в иной графике – включение их в общий русский словник. Этот способ использован в толковом «Словаре языка Есенина», составленном Г.И. Шипулиной [35], где, например, слово *blef* дано между словами *блестки* и *блеянье*. Вот как выглядят в Словаре соответствующие статьи:

¹ В статьях цифры в скобках обозначают частоту употребления слова в художественных, литературно-критических и эпистолярных произведениях, после знака двоеточия – постраничную фиксацию слова в использованном собрании сочинений поэта.

Блестки (1) – небольшие блестящие частицы чего-либо: перен.: *А кругом роса жемчужная / Отливала **блестки** алые* (4; 1913–15, 54).

Blef (1) – варваризм: выдумка, ложь, рассчитанная на запугивание, введение в заблуждение: *Нужно прямо сказать, открыто, / Что республика наша – **blef*** (3; 1922–1923, 76).

Блеянье (1) – характерный крик овцы или козы: *Рев верблюдов сливался с **блеяньем** коз* (3; 1921, 38).

Такая подача, по-видимому, возможна, особенно если иноязычные элементы у автора редки, встречаются в графике и чужого, и родного языка (как, например, *miss* и *мисс* у Есенина). Однако кроме того, что об этом стоит специально сказать в предисловии, имеет смысл включить в словарь и общий список иноязычных вкраплений в виде приложения.

Особенности представления иноязычных элементов в словарных статьях тоже обычно не комментируются, хотя очевидно, что такие элементы дифференцируются по разным признакам. Заметим, что название «Иноязычные слова и выражения» в общем соотносится с основными типами статей, разрабатываемых в упомянутых и других словарях. Это, с одной стороны, статьи к словам, с другой – к выражениям, фразам, состоящим из двух и более слов. Характер информации в статьях различный, зависит от типа словаря. Например, в конкордансах как регистрирующих словарях вкрапления в виде отдельных слов сопровождаются (подобно единицам в русской части) количественными показателями, иллюстративной строкой и шифром произведения; при этом даже целостные сочетания «разбираются» на части. Так, выражение *et cetera* в конкордансе к «Евгению Онегину» [26] описано пословно в двух статьях:

СЕТЕРА, 2

И слез, и рифм, *et cetera*?..Г3.П.11

Горшки, тазы, *et cetera*,Г7.XXXI.10

ЕТ, 2

И слез, и рифм, *et cetera*?..Г3.П.11

Горшки, тазы, *et cetera*,Г7.XXXI.10.

Для сравнения укажем, что в Конкордансе к стихам А.С. Пушкина Томаса Шоу [36] иноязычный материал дан отдельно,

до основного корпуса, в таблице 2 под названием «Строки, включающие слова латинским шрифтом». Этот материал оформлен следующим образом:

Мой добрый Галич, vale!	C1.18.22
«Bravo! bravissimo! чудесно!»	C1.38.22 <...>
Пред ним <i>roast-beef</i> окровавленный	ЕО.1.16.9
Горшки, тазы et cetera,.....	ЕО.7.31.10 <...>
Мой Requiem меня тревожит. / A!.....	МС.2.5 ¹ .

Такой способ экспликации вкраплений в традиционном конкордансе кажется более предпочтительным.

Другая разновидность авторских регистрирующих словарей – это частотные справочники. В них количественная характеристика вкраплений дается обычно без какой-либо дополнительной информации. Например, в «Статистическом словаре языка Достоевского» [32] зафиксировано, что слово *bonjour* встречается у писателя 6 раз (только в художественных текстах), *Gott* – 13 раз (12 в художественных текстах, 1 в письмах), «*Daily News*» – 6 раз (только в критике) и т.д. Но иногда в таких справочниках приводится русское соответствие слова или выражения и язык-источник (см. выше пример из «Словаря языка А.А. Дельвига»).

В толковых словарях, в словарях с элементами толкования, в ономастических справочниках, как правило, указывается язык заимствования, даются перевод иноязычного вкрапления, контекст его употребления, название текста (или шифр текста, части текста), в котором оно встретилось; кроме этого, может приводиться дополнительная информация, например, о количестве употреблений вкрапления, его частеречной принадлежности. Показательны в этом смысле статьи к вкраплениям, представленные в толковом словаре комедии «Горе от ума» [25]:

Ah! (2), межд. (франц.). *A!* [*Графиня внучка:*] Ah! grand'maman! Ну, кто так рано приезжает? Мы первые! (III,8). [*Графиня внучка:*] Ah! grand'maman, вот чудеса! Вот ново! Вы не слыхали здешних бед? Послушайте. Вот прелести! Вот мило... (III, 18).

¹ В конкордансах использованы сокращения произведений: Г – «Гавриилиада», С – стихотворение (C1 – стихотворение из т. 1), ЕО – «Евгений Онегин», МС – «Моцарт и Сальери».

Cousin (1), (франц.). *Двоюродный брат*. [3-я княжна:] Какой эшарп cousin мне подарил! (III, 7).

Il vous dira toute l'histoire... (франц.). Он расскажет вам всю историю. [*Графиня внучка:*] Время нет! Il vous dira toute l'histoire... Пойду, спрошу... (III, 18).

Приведем и несколько статей из иноязычной части Словаря языка Цветаевой [27], отражающей заметную склонность поэта к включению иноязычных вставок в свои произведения (заметим, что такой параметр, как перевод, присутствует не во всех статьях, что определяется регистрирующим по преимуществу характером словаря):

HERZ /нем./ Ты им: Herz, они: цыц! – К гл. 3.

ICI – HAUT /Здесь – высота, фр./ – назв. цикла.

MONEY /англ./ По-английскому-то money, // А по-нашему казна – ЧВ д. 1, явл. 4

RICORDO DI TIVOLI /Возвращение в Тиволи, ит./ – C583 /назв./¹.

Важно отметить, что все упоминавшиеся словари обнаруживают методическую согласованность в представлении иноязычных вкраплений. При этом описание их в объяснительных словарях, а также в отдельных регистрирующих включает специальные компоненты, связанные с иноязычной природой единиц (указание на язык заимствования и перевод).

Рассмотренные словари объединяет также их монографический характер. Каждый из словарей представляет лексикон отдельного автора в совокупности двух частей – русской и иноязычной. По материалам словарей подобного рода видно, из каких языков выбраны вкрапления, какому типу вкраплений автор отдает предпочтение, какова их тематическая привязка (например, у Цветаевой выразительны немецкие вкрапления, связанные с темой еды: *hammelbraten* – жареная баранина, *rührei* – яичница-болтунья) и т.д., а при глубоком сопоставительном исследовании – каков характер связей русского и иноязычного массивов у писателя. Данные словарей корректируют и наши представления о возможной доле ино-

¹ В словарных статьях использованы сокращения произведений: К – «Крысолов», ЧВ – «Червонный Валет», C583 – стихотворение «Мальчик к губам приложил осторожно свирель...».

язычных вкраплений в языке того или иного автора. Вопреки ожиданиям у поэтов пушкинской поры вкрапления немногочисленны, у некоторых (Батюшкова, Баратынского) их практически нет. У Пушкина, как показывают данные называвшихся конкордансов, корпус таких единиц представительный, но не огромный (порядка 90 слов), и чаще всего они встречаются в «Евгении Онегине» и «Графе Нулине».

Следует сказать, что в корпусе современных монографических авторских словарей есть и такие, в которые составители не вводят иноязычный материал (иногда наряду с другими пластами лексики — именами собственными, числительными в цифровой форме и т.п.). Так сделано, например, в четырехтомном толковом «Словаре языка А.Н. Островского» [37]. Это мотивируется необходимостью использования в описании иноязычных элементов отдельных приемов и способов лексикографирования. Как было показано, согласованность в одном словаре принципов описания русского и иноязычного лексических массивов вполне возможна (это демонстрирует и рассмотренный выше «Словарь к пьесам А.Н. Островского»). Вместе с тем нельзя отрицать целесообразность раздельного представления таких массивов, если лексикографы ставят перед собой задачу полного описания языка автора с большим творческим наследием и значительным объемом единиц, переданных средствами другой графики; ср. в связи с этим проект Словаря иноязычной лексики в произведениях Достоевского, упомянутый нами ранее.

Вопрос об элементах в иноязычной графике встает и при составлении сводных словарей, создаваемых по произведениям группы авторов. Словари этого типа не только могут эксплицировать корпус иноязычных элементов у каждого из взятых для лексикографирования писателя, поэта и такой совокупный корпус, но и позволяют увидеть сходства и различия авторов в выборе и использовании данного материала. Обратимся к многотомному «Словарю языка русской поэзии XX века» (СЯРП) [38], работа над которым ведется в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. В данном Словаре, жанрово определяемом как комментирующий конкорданс, описывается язык десяти поэтов, которые творили преимущественно в эпоху Серебряного века. Это И. Анненский, А. Ахматова, А. Блок, С. Есенин, М. Кузмин, О. Мандельштам, В. Маяковский, Б. Пастернак, В. Хлебников, М. Цветаева. В настоящее время опубликовано

шесть томов СЯРП, ведется работа над седьмым и восьмым, последним, томами. В соответствии с концепцией Словаря в нем должны найти отражение все языковые единицы, встретившиеся в выбранных текстовых источниках. Элементы в иноязычной графике войдут, по планам составителей, в последний том Словаря. Уже проведена работа, связанная с отбором иноязычных вкраплений, систематизацией их по языкам заимствования, структурным типам, способам введения в текст, распределением по авторским идиостилям и т.д. [39, 40]. При этом учитывалось, что единицы подобного рода характеризуются в поэзии Серебряного века особой нагруженностью – выступают одним из маркеров типичной для нее установки на диалог культур, предельной открытости миру. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что не первостепенный для АЛ в целом вопрос иноязычных вкраплений оказывается значимым при составлении словарей определенных периодов в истории русской литературы и культуры, как, например, Серебряного века.

Массив единиц в иноязычной графике, сформированный на основе базы данных СЯРП, значителен. По нему ясно видим круг языков, входивших в компетенцию названных поэтов, круг известных и актуальных для современников культурных образов, заданную воспитанием, образованием и окружением культурную парадигму. Иноязычные вкрапления заимствуются из латинского, греческого, немецкого, французского, итальянского, польского и других языков. В качестве важных источников заимствования выступают христианский дискурс, произведения классической античной литературы (Ювенал, Вергилий, Гораций, Овидий), европейской – итальянской, французской, немецкой, английской литературы (список авторов здесь широкий – от Данте до Джойса), и это во многих случаях усиливает колорит «книжности» поэтического текста, подчеркивает его включенность в историко-литературный контекст. Источником пополнения лексики поэтов становятся и интернациональный корпус афоризмов, и обиходная иностранная речь.

Анализ всего корпуса иноязычных включений показывает, что его составляют единицы разного языкового статуса – слова, в том числе имена собственные, речевые клише, устойчивые сочетания, составные термины, афоризмы, цитаты в виде текстов разного, порой значительного, объема. Такие включения характеризуют слово-

употребление одного автора, группы авторов, могут носить общепозитивный характер.

К примеру, вполне ожидаемо у большинства поэтов отмечаются латинские вкрапления. В то же время итальянские характерны для Блока, Кузмина, французские для Маяковского, английские для Ахматовой, немецкие для Цветаевой и т. д. У Пастернака, кроме прочего, находим пример включения на старофранцузском языке: *Honny soit qui mal y pense* («Да будет стыдно тому, кто плохо об этом подумает»), а у Мандельштама – на польском: «POLACY!» («Поляки!»).

Специфика и неоднородность материала вызвали необходимость дифференцированного подхода к его описанию в рамках СЯРП. Уточним, что в этом Словаре принят один тип словарной статьи, который может содержательно варьироваться, но заголовком всегда выступает одно слово. Разновидностями вкраплений подсказана возможность использования не только этого типа статьи, но и другого – с заголовком, включающим больше одного слова. В рамках второго типа можно выделить двухсловные, трехсловные и т. п. заголовки, вплоть до многословных заголовочных единиц, каждая из которых представляет собой цельный иноязычный фрагмент в составе русского поэтического текста.

В собственно структуре словарной статьи СЯРП выделяются обязательные зоны: кроме заголовка, это иллюстративные контексты, шифры – и факультативные зоны: зона значения и зона комментариев к контекстам. Важно сказать, что в Словаре зона значения заполняется в определенных случаях – при словах, непонятных или малопонятных современному носителю языка (устаревших, областных, специальных и т. п.). В каком-то смысле иноязычные вкрапления могут быть уподоблены такой лексике: они требуют перевода-объяснения на русский язык, как и слова перечисленных классов требуют объяснения-«перевода» – с устаревшего на современный язык, с областного на литературный и т. д. Таким образом, иноязычной частью в Словаре заметно усиливается его объяснительный первоначально, факультативный компонент. Надо добавить к этому, что «зона значения» – условное название многофункциональной зоны словарной статьи. Кроме семантической, она может содержать и другую информацию, касающуюся графической, акцентологической, грамматической, стилистической и иной стороны слова, а также отсылки к другим статьям. Что касается зоны комментариев к контек-

стам, то в ней при необходимости даются разные сведения лингвистического и энциклопедического свойства; она может также дополняться «послепометами» (пометами к контекстам) разного содержания (например, *Загл.*, *Шутл.*, *Цит.* и др.).

Такая структура словарной статьи применима в СЯРП и к иноязычным элементам, с учетом изменения статуса зоны значения – ее фактического перехода из факультативной в обязательную. В целом же статья на иноязычное вкрапление включает в себя: заголовочную единицу (однословную / двусловную, многословную); зону значения, в которой приводятся язык-источник, перевод на русский язык, указываются (если есть) особенности употребления заголовочной единицы (например, изменение ее по правилам русского языка); полноценный контекст, из которого можно увидеть, как взаимодействует вкрапление с лексическим окружением; при необходимости – комментарий, в том числе в виде пометы, и шифр, содержащий указание на автора, год написания произведения, том сочинений (если взят не однотомник) и страницу¹. Уже подготовленные словарные статьи показывают, что по характеру информации об иноязычных вкраплениях СЯРП отличается от других словарей лингвопоэтической направленностью и во многих случаях большей детальностью описания.

Приведем для иллюстрации образцы словарных статей с однословными заголовками (I), дву- и многословными заголовками, имеющими разный языковой статус (II), а также статей с примерами из разных авторов (III). Не ставя перед собой задачу интерпретации употребления вкраплений в каждом из контекстов, образующих словарные статьи, отметим, что в большинстве случаев вкрапления определенным образом выдвинуты в тексте. Они вступают в звуковые, в том числе рифменные, отношения с другими словами, выносятся в сильную позицию заглавия, подзаголовка, эпиграфа, поддерживают определенную эмоционально-экспрессивную тональность строк и т.д.²:

¹ Для каждого из десяти авторов в Словаре введены краткие обозначения: Анненский – *Анн*, Ахматова – *Ахм*, Блок – *АБ*, Есенин – *Ес*, Кузмин – *Куз*, Мандельштам – *ОМ*, Маяковский – *М*, Пастернак – *П*, Хлебников – *Хл*, Цветаева – *Цв*.

² В словарных статьях, кроме общепринятых сокращений, используются также: *Загл.* – заглавие, *Подзаг.* – подзаголовок, *посв.* – посвящено, *РП* – речь персонажа, *сокр.* – сокращение, *тж* – также, *Цит.* – цитата, *Эпгрф.* – эпиграф, *Шутл.-ирон.* – шутливо-иронически, *ib.* – *ibidem* (Там же).

I.

BROT [нем. – хлеб] – А язык! // У нас: Brot, у них: прод, И язык не берет! Думал: сдох, смотришь: прет, – И мышьяк не берет! *РП Цв925 (III,66)*

DAHIN [нем. – туда] Как на родине Миньоны С гетевским: «Dahin!», «Dahin!», Полыхали лампионы Субтропических долин. [Миньона, героиня романа Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера», родилась в Италии. «Dahin!», «Dahin!» – рефрен песни Миньоны]. *Цит. П936 (II,8)*

EGO [лат. – я] *EGO Загл. Анн900-е (173.1)*

NO [англ. – нет] Схватились – / желудок, / пустой давно, / и верности тяжеловес. / Она [жена Тома] / решила отчетливо: / «No!», – / и глухо сказала: / «Yes!» *Шутл.-ирон. М925 (181)*

«KINDISCH» [нем. – «Детское»] (*Из альбома «Kindisch» Т.Н. Гуппиус*) *Подзаг. АБ905 (II,12).*

Ср. также:

A. M. D. [*сокp.*; лат. Ave Mater Dei – Славься, Матерь Божья] А. М. D. своею кровью Начертал он на щите. *Пушкин* [посв. поэту А.М. Добролюбову] *Энгрф. АБ903 (I,275).*

II.

ENTRE NOUS [франц. – между нами] Говорят – / я темой и-н-д-и-в-и-д-у-а-л-е-н ! / Entre nous... – / чтоб цензор не нацыкал. / Передам вам [Пушкину] – / говорят – / видали / даже / двух / влюбленных членов ВЦИКа. *М924 (123)*

SOFT EMBALMER [англ. – нежный утешитель] И отбоя от музыки нет. А ведь сон – это тоже вещьца, Soft embalmer, Синяя птица, Эльсинорских террас парাপет. [слова из сонета Китса «To the Sleep» («К сну»)] *Цит. Ахм940-60 (291.3)*

DEUS CONSERVAT OMNIA [лат. – Бог хранит все] Deus conservat omnia *Девиз на гербе Фонтанного Дома Энгрф. Ахм940-62 (273)*

NE LAISSEZ PAS TRAÎNER MES LETTRES! [франц. – Не раскидывайте мои письма!] На пристани – цилиндр и мех, Хотелось бы: поэт, актриса. // Огромное дыхание ветра, Дыхание северных садов, – И горестный, огромный вздох: – Ne laissez pas traîner mes lettres! *Цв917 (I,365.1).*

III.

LA [итал. – ля (нота)] Мадригалы Вам не лгали, Вечность клятвы не суля, И блаженно замирали На высоком нежном la. *Куз907 (39)*; Заочность: за оком Лежащая, вящая явь. // Заустно, заглазно Как некое долгое la Меж ртом и соблазном Версту расстояния для... *Цв923 (II,216)*

NOTRE-DAME [франц. (Notre-Dame de Paris) – собор Парижской Богоматери; *тж* Notre Dame; *тж* употр. как склон. сущ.; *см. тж* НОТР-ДАМ] Notre Dame *Загл. OM912 (83.2)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ib.*; Другие здания / лежат, / как грязная кора, / в воспоминании / о Notre-Dame’е. / Прошедшего / возвышенный корабль, / о время зацепившийся / и севший на мель. *M925 (156)*; Кафедраль – / богомольнейший из монашских / институтцев. / Брат «Notre-Dame’a» / на площади, – / а около, / запружена народом, / «Площадь Конституции», / в простонародии – / «Площадь Сокола». [о Мексике] *M925 (202)*.

Обратим внимание на то, что в статьях к иноязычным вкраплениям предусмотрены отсылки к русской части СЯРП, если иноязычные единицы встречаются у поэтов и в кириллической графике. Например, в статье NOTRE-DAME дана отсылка к статье НОТР-ДАМ:

НОТР-ДАМ [собор Парижской Богоматери] И – в капоре пурги тогдашней, Сквозь мглу распахивались нам Объятыя Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. *П924 (I,559)*.

Представленный в статье материал свидетельствует о том, что в подходах к иноязычным вкраплениям как предмету описания в АЛ произошла определенная эволюция – переход от сознательного исключения вкраплений из авторских словарей до обязательного введения таких единиц в словари. Важность отражения иноязычного материала в словарях этого типа осознают составители и простых регистрирующих справочников, и сложных в исполнении объяснительных словарей. В основе этого – усиливающаяся в современной АЛ тенденция к описанию словарными средствами языка того или иного автора во всей его полноте, в совокупности всех и разных его составляющих.

Литература

1. Шестакова Л.Л. Авторская лексикография на рубеже веков // *Вопр. языкознания*. – 2007. – № 6. – С. 116–129.
2. Шестакова Л.Л. Русская авторская лексикография: Теория, история, современность. – М.: Языки славянских культур, 2011. – 464 с.
3. Шестакова Л.Л. К характеристике современной русской авторской лексикографии // *Материалы метаязыкового семинара ИЛИ РАН*. 2014 год / отв. ред. С.С. Волков, Е.М. Матвеев. – СПб., 2015. – С. 11–32.
4. Орехов Б.В. Идеографический словарь языка французских стихотворений Ф.И. Тютчева. – Уфа: Даурия, 2004. – 44 с.
5. Очкасова М.Р. О «Словаре галлицизмов в романе Л.Н. Толстого “Война и мир”» // *Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах: материалы VI Междунар. школы-семинара, Иваново, 12–14 сентября 2005 г.* – Иваново, 2005. – С. 223–224.
6. Леонтьев А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // *Вопросы культуры речи*. – М., 1966. – С. 60–68.
7. Крысин Л.П. Заимствование // *Русский язык: энцикл.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997. – С. 132–133.
8. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
9. Листрова-Правда Ю.Т. Иноязычные вкрапления-библеизмы в русской литературной речи XIX–XX вв. // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та*. – Сер. 1. – 2001. – № 1. – С. 119–139.
10. Новоженнова З.Л. Иноязычные вкрапления как дискурсивное явление: русское слово в чужом тексте // *Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта*. – 2012. – Вып. 8. – С. 37–42.
11. Ломакина О.В. Иноязычная фразеология и паремиология в текстах Л.Н. Толстого: особенности переключения языкового кода // *Вестн. Черепов. гос. ун-та*. – 2014. – № 7. – С. 93–96.
12. Куницкий В.Н. Язык и слог комедии «Горе от ума»: К столетию дня рождения А.С. Грибоедова. 4 января 1795 г. – 4 января 1895 г.: (С прилож. словаря комедии). – Киев, 1894.
13. Русская авторская лексикография XIX–XX веков: антология / сост. Е.Л. Гинзбург, Ю.Н. Караулов, Л.Л. Шестакова; отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М.: Азбуковник, 2003. – 512 с.
14. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. В.В. Виноградов. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956–1961.
15. Сорокин Ю.С. Словарь языка Пушкина: в 4 т. – Т. 1 // *Вопр. языкознания*. – 1957. – № 5. – С. 130–136.
16. Суражеский Л.Д. Словарь комедии «Горе от ума» А.С. Грибоедова: дис. ... канд. филол. наук. Т. 2. – М., 1941.
17. Словарь личных имен у Достоевского / сост. А.Л. Бем, С.В. Завадский, Р. Плетнев и др. // О Достоевском: сб. ст. Т. 2. – Прага, 1933. (Предисловие: С. 1–VIII; Словарь: 1–81.)

18. *Магидова М.* К истории создания «Словаря личных имен у Достоевского» // Достоевский и мировая культура. – СПб., 2006. – № 21. – С. 225–245.
19. *Поцения Д.М., Сивак С.С.* Из истории русской писательской лексикографии: «Словарь личных имен у Достоевского» // Словоупотребление писателя. – Вып. 4: Межвуз. сб. – СПб., 2009. – С. 173–183.
20. *Аишукин Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А.* Словарь к пьесам А.Н. Островского. – М.: Веста, 1993. – 248 с.
21. *Григорьев В.П.* Словарь языка русской советской поэзии: Проспект. Образцы словарных статей. Инструктивные материалы. – М.: Наука, 1965. – 224 с.
22. *Меицкерский Н.А.* Об отражении иноязычных элементов лексики и фразеологии в словаре языка писателя // Тез. докл. межвуз. симпози. составителей «Словаря М. Горького» (май 1966 г.). – Киев, 1966. – С. 52–53.
23. *Частотный словарь романа Л.Н. Толстого «Война и мир»* / сост. З.Н. Великодворская, Г.С. Галкина, Г.В. Куперман, В.М. Цапникова. – Тула: Тул. гос. пед. ин-т, 1978. – 381 с.
24. *Словарь языка В.И. Ленина*: Алфавитно-частотный словоуказатель к Полному собранию сочинений: в 2 т. – М.: Наука, 1987.
25. *Грибоедов А.С.* Горе от ума: комедия в четырех действиях в стихах. Словарь языка комедии «Горе от ума» / Л.М. Баш, Н.С. Зацепина, Л.А. Илюшина, Р.С. Кимягарова. – М.: Оникс: Мир и Образование: Русские словари, 2007. – 592 с.
26. *Гайдуков Д.А.* Опыт конкорданса к роману в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с приложением текста романа / науч. ред. С.И. Гиндин. – М.: ЛексЭст, 2003. – 592 с.
27. *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой*: в 4 т., 6 кн. / сост. И.Ю. Белякова, И.П. Оловянникова, О.Г. Ревзина. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
28. *Васильев Н.Л.* Словарь языка А.И. Полежаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. – 88 с.
29. *Васильев Н.Л.* Словарь поэтического языка Н.П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2013. – 124 с.
30. *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь языка А.А. Дельвига. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 148 с.
31. *Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н.* Словарь Н.М. Языкова. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 120 с.
32. *Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А.* Статистический словарь языка Достоевского. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 880 с.
33. *Обухова Е.С.* Ономастика творчества А.С. Пушкина петербургского периода (1817–1820): словарь. – Воронеж: Истоки, 2009. – 168 с.
34. *Проценко Е.А.* Иноязычная лексика в системе словарного описания языка Достоевского // Авторская лексикография и история слов: К 50-летию выхода в свет «Словаря языка Пушкина». – М., 2013. – С. 232–237.
35. *Шитулина Г.И.* Словарь языка Есенина. Имя существительное. – Баку: Мутарджим, 2013. – 588 с.
36. *Шоу Дж. Т.* Конкорданс к стихам А.С. Пушкина: в 2 т. – М.: Языки русской культуры, 2000.
37. *Словарь языка А.Н. Островского*: в 4 т. – Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012.

38. *Словарь языка русской поэзии XX века.* – Т. 1–6 / отв. ред. В.П. Григорьев, Л.Л. Шестакова. – М.: Языки славянской культуры: Знак, 2001–2015.

39. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Имя собственное как тип иноязычных вкраплений в поэзии Серебряного века // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы IX Междунар. науч. конф. – Майкоп, 2014. – С. 309–312.

40. Шестакова Л.Л., Кулева А.С. Иноязычные вкрапления в текстах поэтов Серебряного века (по материалам сводного словаря поэтического языка) // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 2015. – Т. 74. № 1. – С. 68–76.

THE PRINCIPLES OF THE DESCRIPTION OF FOREIGN-LANGUAGE INCLUSIONS IN AUTHOR DICTIONARIES OF DIFFERENT TYPES

Journal of Lexicography, 2015, 2(8), pp. 5–26. DOI: 10.17223/22274200/8/1

Shestakova Larisa L., Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: lara.shestakova@mail.ru

Keywords: author lexicography, foreign-language inclusion, frequency dictionary, concordance, explanatory dictionary, entry.

The article considers a complex of problems connected with representation of foreign-language inclusions in Russian author dictionaries. The approaches to reflection of the corresponding units in dictionaries created during the different periods of history of the author lexicography are analyzed. During the first (the 1860–1910-ies) and the second (the 1920–1950-ies) periods, foreign-language units were intentionally excluded from the dictionaries. At the third stage (the 1960–1980-ies), elements in graphics of foreign language start being considered by scholars as units which are in equal relations with units of the native language of the author, and, therefore, as deserving a dictionary description. However, it found reflection in dictionary practice only in the following decades, and it is connected with several tendencies in the author lexicography: with a tendency to the dictionary description of different, ideally of all, layers of the author's language and with an aspiration to creation of actually complete dictionaries.

The idea of the need to include in the dictionary of an author's lexicon units with foreign-language elements was already realized in many modern monographic author dictionaries. Constructed on the works of certain poets and writers (among them are Griboyedov, Pushkin, Dostoevsky, etc.), they include two parts: Russian and foreign-language, the latter being a separate block. According to kinds of foreign-language inclusions, different types of entries are used in dictionaries: 1) for separate words and 2) for expressions consisting of two and more words. It is shown that the type of information in entries on inclusions depends on the dictionary type. Thus, methodological coherence of representation of units, shown in different graphics, in the dictionary emphasizes the fruitfulness of uniting within one dictionary of the Russian and foreign-language parts of an author's lexicon.

In the article, special attention is paid to the description of foreign-language inclusions in the composite *Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka* [Dictionary of the Language of the 20th-Century Russian Poetry]. This dictionary represents the language of 10 poets who created mainly during the Silver Age. The orientation on the dialogue of cultures characteristic for the era found expression in a big massif of foreign-language inclusions whose dictionary description is obviously important. This dictionary shows the resources of a composite reference book in the comparative research of such units.

The introduced data testifies that there has been a certain evolution in the attitude to foreign-language inclusions as to the subject of the description in the author lexicography: transition from a conscious exception of inclusions from author dictionaries to their obligatory introduction in such dictionaries. The latter tendency is in line with the current trend in author's language representation in all its completeness by dictionary means.

References

1. Shestakova, L.L. (2007) Avtorskaya leksikografiya na rubezhe vekov [Author lexicography at the turn of the century]. *Voprosy yazykoznaniya*. 6. pp. 116–129.
2. Shestakova, L.L. (2011) *Russkaya avtorskaya leksikografiya: Teoriya, istoriya, sovremennost'* [Russian author lexicography: theory, history, modernity]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
3. Shestakova, L.L. (2015) [On the characterization of the modern Russian author lexicography]. In: Volkov, S.S. & Matveev, E.M. (eds) *Proceedings of the metalinguistic seminar of Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg: Gelikon-Plyus. (In Russian).
4. Orekhov, B.V. (2004) *Ideograficheskiy slovar' yazyka frantsuzskikh stikhotvoreniy F.I. Tyutcheva* [Ideographic dictionary of the French language poems of F.I. Tyutchev]. Ufa: Dauriya.
5. Ochkasova, M.R. (2005) O [On the Dictionary of Gallicisms In L.N. Tolstoy's War and Peace]. *Leksika, leksikografiya, terminografiya v russkoy, amerikanskoy i drugikh kul'turakh* [Lexis, lexicography, Terminography in Russian, American and other cultures]. Proceedings of the VI International Summer School Ivanovo. 12–14 September 2005. Ivanovo. pp. 223–224. (In Russian).
6. Leont'ev, A.A. (1966) Inoyazychnye vkrapleniya v russkuyu rech' [Foreign-language inclusions in the Russian language]. *Voprosy kul'tury rechi*. 7. pp. 60–68.
7. Krysin, L.P. (1997) Zaimstvovanie [Loan word]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian language. Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya; Drofa.
8. Krysin, L.P. (2004) *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, native and foreign: Studies in the modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
9. Listrova-Pravda, Yu.T. (2001) Inoyazychnye vkrapleniya-bibleizmy v russkoy literaturnoy rechi XIX–XX vv. [Foreign-language inclusions-biblicisms in the Russian literary language in the 19th–20th centuries]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1*. 1. pp. 119–139.
10. Novozhenova, Z.L. (2012) Foreign inclusions as a discursive phenomenon: Russian words in foreign texts. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta – I. Kant Federal Baltic University's Vestnik*. 8. pp. 37–42. (In Russian).
11. Lomakina, O.V. (2014) Inoyazychnaya frazeologiya i paremiologiya v tekstakh L.N. Tolstogo: osobennosti pereklyucheniya yazykovogo koda [Foreign language phraseology and paremiology in texts of L.N. Tolstoy: features of linguistic code switching]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7. pp. 93–96.
12. Kunitskiy, V.N. (1894) *Yazyk i slog komedii "Gore ot uma": K stoletiyu dnya rozhdeniya A.S. Griboedova. 4 yanvarya 1795 g. – 4 yanvarya 1895 g. (S prilozh. slovarya komedii)* [The language and style of the Woe from Wit comedy: the centenary of the birth

of A.S. Griboyedov. January 4, 1795 – January 4, 1895 (With Comedy's Dictionary)]. Kiev.

13. Karaulov, Yu.N. (ed.) (2003) *Russkaya avtorskaya leksikografiya XIX–XX vekov: Antologiya* [The Russian author lexicography of the 19th–20th centuries: Anthology]. Moscow: Azbukovnik.

14. Vinogradov, V.V. (1956–1961) *Slovar' yazyka Pushkina: V 4 t.* [Pushkin Language Dictionary: In 4 v.]. Moscow: Gos. izd-vo inostrannykh i natsional'nykh slovarey.

15. Sorokin, Yu.S. (1957) *Slovar' yazyka Pushkina v chetyrekh tomakh. T. I* [Pushkin Language Dictionary in four volumes. V. I]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 5. pp. 130–136.

16. Surazhevskiy, L.D. (1941) *Slovar' komedii "Gore ot uma" A.S. Griboedova* [A. Griboyedov's Woe from Wit Comedy Dictionary]. Philology Cand. Diss. V. 2. Moscow.

17. Bem, A.L. et al. (1933) *Slovar' lichnykh imen u Dostoevskogo* [Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's works]. In: Bem, A.L. *O Dostoevskom: Sb. st.* [On Dostoevsky: collection of articles]. V. 2. Prague.

18. Magidova, M. (2006) K istorii sozdaniya "Slovara lichnykh imen u Dostoevskogo" [The history of creation of the Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's works]. *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: Al'manakh*. 21. pp. 225–245.

19. Potsepny, D.M. & Sivak, S.S. (2009) Iz istorii russkoy pisatel'skoy leksikografii: "Slovar' lichnykh imen u Dostoevskogo" [From the history of Russian author lexicography: Dictionary of Personal Names in Dostoevsky's works]. *Slovoupotreblenie pisatelya*. 4. pp. 173–183.

20. Ashukin, N.S., Ozhegov, S.I. & Filippov, V.A. (1993) *Slovar' k p'esam A.N. Ostrovskogo* [Dictionary of A.N. Ostrovsky's Plays]. Moscow: Vesta.

21. Grigor'ev, V.P. (1965) *Slovar' yazyka russkoy sovetskoy poezii: Prospekt. Obraztsy slovarnykh statey. Instruktivnye materialy* [Dictionary of the Russian Soviet poetry language: Prospectus. Samples of entries. Instructional materials]. Moscow: Nauka.

22. Meshcherskiy, N.A. (1966) [Reflection of foreign-language elements of vocabulary and phraseology in the dictionary of the language of the writer]. *Tezisy dokladov mezhvuzovskogo simpoziuma sostaviteley "Slovara M. Gor'kogo" (may 1966 g.)* [Abstracts of Interuniversity Symposium of the compilers of the Dictionary of Maxim Gorky (May 1966)]. Kiev. pp. 52–53. (In Russian).

23. Velikodvorskaya, Z.N. et al. (1978) *Chastotnyy slovar' romana L.N. Tolstogo "Voyna i mir"* [The Frequency Dictionary of L.N. Tolstoy's War and Peace]. Tula: Tula State Pedagogical University.

24. Anon. (1987) *Slovar' yazyka V.I. Lenina. Alfavitno-chastotnyy slovoukazatel' k Polnomu sobraniyu sochineniy: V 2 t.* [V.I. Lenin's Language Dictionary. Alphanumeric frequency Word Reference to the Complete Works: In 2 v.]. Moscow: Nauka.

25. Griboedov, A.S. (2007) *Gore ot uma: Komediya v chetyrekh deystviyakh v stikhakh* [Woe from Wit: A comedy in four acts in verse]. In: Bash, L.M. et al. *A.S. Griboedov. Slovar' yazyka komedii "Gore ot uma"* [A.S. Griboyedov. Dictionary of Woe from Wit Language]. Moscow: Oniks; Mir i Obrazovanie; Russkie slovari.

26. Gaydukov, D.A. (2003) *Opyt konkordansa k romanu v stikhakh A.S. Pushkina "Evgeniy Onegin" s prilozheniem teksta romana* [Experience of concordance to A.S. Pushkin's Eugene Onegin, a novel in verse, with the text of the novel]. Moscow: LeksEst.

27. Belyakova, I.Yu. Olovnyannikova, I.P. & Revzina, O.G. (1996–2004) *Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoy: V 4 t., 6 kn.* [Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. 4 v., 6 books]. Moscow: Dom-muзей Mariny Tsvetaevoy.
28. Vasil'ev, N.L. (2001) *Slovar' yazyka A.I. Polezhaeva* [Dictionary of A. Polezhaev's Language]. Saransk: Mordovian State University.
29. Vasil'ev, N.L. (2013) *Slovar' poeticheskogo yazyka N.P. Ogareva* [Dictionary of the poetic language of N.P. Ogarev]. Saransk: Mordovian State University.
30. Vasil'ev, N.L. & Zhatkin, D.N. (2009) *Slovar' yazyka A.A. Del'viga* [Dictionary of A.A. Delvig's Language]. Moscow: Flinta; Nauka.
31. Vasil'ev, N.L. & Zhatkin, D.N. (2013) *Slovar' N.M. Yazykova* [N.M. Yazykov's Dictionary]. Moscow: Flinta; Nauka.
32. Shaykevich, A.Ya., Andryushchenko, V.M. & Rebetskaya, N.A. (2003) *Statisticheskii slovar' yazyka Dostoevskogo* [Statistical Dictionary of Dostoevsky's language]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
33. Obukhova, E.S. (2009) *Onomastika tvorchestva A.S. Pushkina peterburgskogo perioda (1817–1820): Slovar'* [Onomastics of A.S. Pushkin's works during the St. Petersburg period (1817–1820): A Dictionary]. Voronezh: Istoki.
34. Protsenko, E.A. (2013) Inoyazychnaya leksika v sisteme slovarnogo opisaniya yazyka Dostoevskogo [Foreign lexis in the system of vocabulary description of Dostoevsky's language]. In: Shestakova, L.L. (ed.) *Avtorskaya leksikografiya i istoriya slov: K 50-letiyu vykhoda v svet "Slovarya yazyka Pushkina"* [Author lexicography and history of words. On the 50th anniversary of the publication of the Pushkin Language Dictionary]. Moscow: Azbukovnik.
35. Shipulina, G.I. (2013) *Slovar' yazyka Esenina. Imya sushchestvitel'noe* [Dictionary of Ysenin's language. The Noun]. Baku: Mutardzhim.
36. Shaw, J. T. (2000) *Konkordans k stikham A.S. Pushkina: V 2 t.* [Concordance to the poems of A.S. Pushkin: In 2 v.]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
37. Sokolov, A.N. (2012) *Slovar' yazyka A.N. Ostrovskogo: V 4 t.* [Dictionary of A.N. Ostrovsky's Language: in 4 v.]. Shuya: Shuya State Pedagogical University.
38. Grigor'ev, V.P. & Shestakova, L.L. (eds) (2001–2015) *Slovar' yazyka russkoy poezii XX veka. T. I–VI* [Dictionary of the language of the 20th-century Russian poetry. V. I–VI]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury; Znack.
39. Shestakova, L.L. & Kuleva, A.S. (2014) Imya sobstvennoe kak tip inoyazychnykh vkrapleniy v poezii Serebryanogo veka [The proper name as a type of foreign language inclusions in the poetry of the Silver Age]. *Problemy obshchey i regional'noy onomastiki* [Problems of general and regional onomastics]. Proceedings of the IX International Scientific Conference. Maykop. pp. 309–312. (In Russian).
40. Shestakova, L.L. & Kuleva, A.S. (2015) Inoyazychnye vkrapleniya v tekstakh poetov Serebryanogo veka (po materialam svodnogo slovarya poeticheskogo yazyka) [Foreign-language inclusions in the texts of the Silver Age poets (based on a consolidated dictionary of poetic language)]. *Izv. RAN. Seriya lit-ry i yazyka*. 74:1. pp. 68–76.